

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

St.Petersbourg Journal
of Oriental Studies

выпуск 1

volume 1

Издательско-Коммерческая Фирма
"ВОДОЛЕЙ"

Санкт-Петербург

1992

Альманах "Петербургское Востоковедение" издается по мере накопления материала, но не реже двух раз в год. Центр "Петербургское Востоковедение" выражает признательность фирме "ИНТ" за помощь в подготовке настоящего выпуска альманаха.

Редколлегия: И.Алимов (редактор-составитель)
Roger T.Ames (University of Hawaii, USA)
Stephen H.West (University of California, USA)
М.Родионов (Музей Этнографии им.Петра Великого)

Над выпуском работали: С.Сухачев, А.Ланьков, Н.Гурова,
О.Трофимова, Д.Ильин

Адрес для корреспонденции:
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб.3
Музей Этнографии
им.Петра Великого
И.Алимов

Contact address:
Igor A.Alimov
Peter The Great Museum
of Ethnography
3 Universitetskaya nab.
St.Petersbourg 199034

tel: (812) 218 43 77
fax: (812) 218 08 11

Публикуемые материалы подвергаются исключительно техническому редактированию. Центр приносит свои извинения за недостатки настоящего издания.

- © Центр "Петербургское Востоковедение", 1992
- © St.Petersbourg Centre for Oriental Studies, 1992
- © 聖彼得堡東方學中心, 1992
- © И.Алимов, составление, 1992

☞ All rights reserved ☜

ISBN 5-87852-010-9

Однако поначалу оно употреблялось только во множественном числе, и значения, составляющие это слово, не были сколь-нибудь отграничены друг от друга. Более того, их вряд ли можно было выделить. Древнеславянское слово "кънигы" в том виде, в каком оно зафиксировано в первых письменных памятниках, представляет собой смысловую синкрету. Это слово-гипероним, символизирующее письменность вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов А.С. К истории слова "грамота" в древнерусской письменности// Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
2. Львов А.С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
3. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
4. Slovník jazyka Staroslověnského. Praha, 1958. Vol.1, sq.
5. Трофимова О.И. О первоначальном объеме понятия "кънигы" в *Slavia orthodoxa*//Человек. Культура. Философия. Вып.1: Культуры в диалоге. Свердловск, 1991.
6. Трофимова О.И. О развитии понятия "кънигы" - "книга" //Человек, Культура. Философия. Вып.2: Острые грани духовности, Свердловск, 1992 (в печати).
7. Jagič V. Entstehungsgeschichte der kirschenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

И.А.Алимов

О сне в представлениях китайцев

Все, о чем будет сказано ниже, является плодом предварительных наблюдений над китайской сюжетной прозой сяошо (小説), включая сюда и новеллы чуаньци (傳奇) и сборниками бицзи (筆記) преимущественно VII-XII вв. Поэтому эти наблюдения справедливы лишь для книжников, создававших и читавших сяошо, то есть входят в менталитет образованной части старого китайского общества. В какой мере широкие слои населения, часто не знающие грамоты, были знакомы с этими представлениями, судить трудно.

Согласно зафиксированным в указанном материале представлениям, сон (夢) выступает в первую очередь важнейшим способом связи мира людей и потустороннего мира: обиталища душ умерших, загробной сферы и сферы святых, духов. Встречающиеся здесь сны по большей части можно отнести к одной из ниже перечисленных групп.

1) Вещий сон. Как правило, краткосрочен. Может представлять собой просто некое необычайное видение. Так, широко известен вещий сон великого поэта Ли Бо (李白, 701-762), которому приснилось, что на его писчей кисти выросли цветы. Такой сон может представлять собой явление некоего необычайного человека, который говорит непонятные фразы. Пробудившись, видевший сон вспоминает сказанное и пытается понять смысл. Будучи правильно истолкован, такой сон может служить руководством к действию. В сочинении сунского Вэй Синь-цзы подобным примерам отданы три цзюани (4, с.83-132).

2) Ближе к этому стоит сон, в котором человеку является кто-либо из нежити. В сяошо чаще прочих это гуй- душа умершего (鬼). Будучи обеспокоена судьбой своего захоронения или делами потомков (ср.: 2, с.329), она может обратиться во сне к человеку с просьбами (о перезахоронении и т.п.), угрозами, благодарностью и т.д. Сон - один из важных способов общения с душами умерших. Часто в таком сне человеку является святой или дух. Например, к женщине в ночь перед родами во сне может явиться дух и передать ей какой-нибудь предмет, скажем, большую жемчужину: это предрекает рождение ребенка с необычайной судьбой. Так было с матерью Сун Сяна (宋庠, 996-1066, см.: 3, с.32).

3) Жизнь-сон. Часто привлекал внимание исследователей как литературный прием. во сне такого рода за краткий промежуток времени в этом мире (до нескольких дней) в мире ином проходит целая жизнь - нередко от рождения и до смерти. Классический пример - "Записки из изголовья" (枕中記). В такой сон человек оказывается ввергнут, как правило, по воле даосского или буддийского наставника, который позволяет во вне исполниться

всем мечтам человека (как правило, связанным с положением в обществе, карьерой), а потом показывает ему пустоту подобных устремлений. Проснувшись, человек осознает мелочность и суетность своих честолюбивых желаний и, отбросив всю прошлую жизнь, обращается на путь самосовершенствования: "Я понял: богатство и знатность, бедность и нищета - все это от судьбы, и этим наделяет нас от рождения Небо. А вот жизненная сила души вложена в брненное тело, и я буду, внимая Небесам, воспитывать свой дух" (5, с.23).

4) Сон с посещением горнего мира. По свидетельству Ле-цзы такой сон был еще легендарному императору Хуан-ди, который видел страну всеобщего благоденствия Хуасюй, где люди живут в мире и достатке, и нет над ними правителей. В сяошо человек оказывается ввергнутым в такой сон часто из-за того, что некий святой, небожитель (небожительница) с той или иной надобностью вызывает к себе, в свои чертоги его душу - например, для ученой беседы или сочинения стихов: "Я призвала вас с намереньем побеседовать немного о мирских делах - и только!" (5, с.65). Бывает, что когда душу земного мужчины вызывает небожительница (часто легендарная красавица древности - Си Ши, Ян гуйфэй), подобный сон превращается в любовное свидание.

5) Сон с посещением загробного мира. Появляется несколько позже, под влиянием распространившегося в Китае буддийского учения, привнесшего с собой устойчивые представления об аде, которых добуддийский Китай практически не знал. Человек попадает в загробную сферу по вызову потустороннего начальства, которое хочет получить от него определенные сведения для ведения дела о прижизненных деяниях какого-то другого лица, с которым он ранее был знаком. После дачи своеобразных свидетельских показаний человека отпускают, и он воскресает в мире людей. Человек может попасть в ад по ошибке: в результате малограмотности или невнимательности адских чиновников, не так написавших или не так прочитавших в списках имя. Тогда его тоже отправляют обратно - за ненадобностью. Главной особенностью такого рода посещений бывает краткая экскурсия по некоторым

адским отделениям, где человек как бы в виде компенсации за беспокойство воочию убеждается, какие бывают наказания после смерти и за что они выносятся. Из рассказов о таких сновидениях, весьма полезных для изучения простонародного (низового) буддизма, и исходят, главным образом, сведения об аде (ср.: 1, с.161-177).

Суммируя сказанное, отметим ряд особенностей. Если 1) и 2) типы сна представляют собой краткое видение, то 3), 4) и 5) являются результатом отделения души человека (魂, а 白鬼

сторожит тело) на сравнительно долгий срок и ее самостоятельных путешествий в запредельном мире. Отделение души происходит во всех этих случаях, очевидно, насильственным способом - с помощью специально посланных чиновников. То же наблюдается на пороге смерти: человек видит адских служителей (обычно их двое), пришедших забрать, согласно указу, его душу. Пока душа пребывает в потустороннем мире, ее физическая земная оболочка находится в мире людей: "Шуй не осознавал ничего вокруг, его всего с ног до головы трясло как в лихорадке, и дыхание было слабое: как волосок тонкий. В таком состоянии он пролежал три дня..." (5, с.136). По возвращении души человек воскресает.

В потустороннем мире душа живет вполне материальной жизнью - в частности, поддерживает вполне полноценные отношения с представителями противоположного пола, от которых там, в ином мире рождаются дети. Но эта материальность иного порядка. Система координат того и этого миров в китайской традиции различная (и в этом китайцы, конечно, не оригинальны) - как в отношении времени, которое в мире ином течет несоизмеримо быстрее, так и в отношении материальности: бестелесная в этом мире душа вполне телесна в мире ином; именно она и только она способна пересечь границу миров и оказаться в том мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвного большинства. М., 1990.
2. Вундт В. Миф и религия. СПб., б/г (1912?).
3. Ван Дэ-чэнь. Чжу ши. Шанхай, 1986.
4. Вэй Синь-цзы. Синьбянь фэньмэнь гуцзинь лэйши. Пекин, 1987.
5. Лю Фу. Цин со гао и. Шанхай, 1983.

С.Б.Андреев

Пять столпов ислама в рошанитских сочинениях "Хайр ал-Байан" и "Дэ'илм рисала"

Народное движение рошани (Афганистан 70 гг. XVI в. - 30 гг. XVII в.) отличалось весьма своеобразной идеологией, сочетавшей в себе элементы суфизма и религии откровения. Несмотря на то, что основатель рошанизма Байазид Ансари предлагал обычный для суфизма путь духовного совершенствования, состоящий из нескольких этапов, на наш взгляд, он использовал аргументацию характерную для пророческой религии, а именно, ссылки на божественное откровение и загробное воздаяние.

Выяснению некоторых аспектов рошанитского вероучения и посвящена настоящая работа. Мы рассматриваем вопросы, связанные с рошанитским пониманием столпов ислама, описанных в двух рошанитских сочинениях: "Хайр ал-Байан" ("Преблагая весть") и "Да'илм рисала" ("Послание о знании"). "Хайр ал-Байан" является основным источником по рошанизму. Эта книга написана Байазидом Ансари на языке пушту с незначительными вставками на арабском, персидском и одном из неидентифицированных индийских языков. Композиционно книга состоит из ряда глав, посвященных различным вопросам вероучения. "Дэ'илм рисала" также написана Байазидом Ансари на языке пушту. В отличие от "Хайр-ал-Байан", где рассматривается новое вероучение во всей его полноте, в этой книге говорится лишь о начальной стадии